

УДК 340

Людкевич Юрий Николаевич

кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
ev-grishay@mail.ru

Афаунов Анзор Зурабович

кандидат социологических наук,
заместитель начальника кафедры специальных дисциплин,
Краснодарской университет МВД России,
майор полиции
anzor.afaunov@list.ru

Татлок Адам Казбекович

преподаватель кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России,
подполковник полиции
anzor.afaunov@list.ru

Yuri N. Lyudkevich

Ph.D., Deputy Head of the Department of Special
Disciplines, Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
ev-grishay@mail.ru

Anzor Z. Afaunov

Candidate of Sociological Sciences,
Deputy Head of the Department of Special Disciplines of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Police Major
anzor.afaunov@list.ru

Adam K. Tatlock

Teacher of the Department of Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Lieutenant Colonel of Police
anzor.afaunov@list.ru

**СПЕЦИФИКА И ДИНАМИКА СООБЩЕНИЙ, УПОМИНАЮЩИХ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ
С 1. 03. 2020 ПО 1. 05. 2020)**

**SPECIFICITY AND DYNAMICS OF MESSAGES MENTIONING
CORRUPTION-RELATED CRIMES (BASED ON THE ANALYSIS
OF SOCIAL NETWORKS FROM 1. 03. 2020 TO 1. 05. 2020)**

Аннотация: в современном обществе одним из важнейших оснований стабильности является доверие населения по отношению к основным государственным институтам. В этом плане одной из серьезных проблем становится проблема коррупции и ее укоренение в сфере общественного сознания. В статье анализируются основные аспекты освещения проблемы коррупции в сфере сетевой коммуникации. Анализируются количественный и качественный аспекты публикуемых сообщений. Анализируются основные социальные характеристики авторов информационных сообщений, посвященных тематике коррупции. Исследуется востребованность данных сообщений сетевой аудиторией. Изучаются социальные характеристики аудитории информационных сообщений, посвященных тематике коррупции.

Ключевые слова: общество, государственные институты, коррупция, общественное мнение, сетевая коммуникация, социальные сети, стереотипы, информационные сообщения.

Abstract: in modern society, one of the most important foundations of stability is the trust of the population in relation to the main state institutions. In this regard, one of the serious problems is the problem of corruption and its rooting in the sphere of public consciousness. The article analyzes the main aspects of highlighting the problem of corruption in the field of network communication. Quantitative and qualitative aspects of published messages are analyzed. The main social characteristics of the authors of information messages on corruption are analyzed. The demand for these messages by a network audience is being investigated. The social characteristics of the audience of information messages on corruption are studied.

Key words: society, state institutions, corruption, public opinion, network communication, social networks, stereotypes, information messages.

Государство стремится к установлению и сохранению стабильности в обществе, что реализуется в рамках деятельности целого ряда государственных институтов, регулирующих различные области общественной жизни. Существует множество работ, посвященных проблемам и сложностям политического регулирования, связанным с состоянием общественной системы. Вместе с тем, существуют деструктивные факторы, связанные с внутренними нарушениями в ряде государственных институтов, которые задают существенное снижение эффективности регулятивной деятельности, а также определяют нарушение взаимодействия между государством и гражданским населением. Одной из наиболее острых проблем подобного плана является проблема коррупции, сущность которой состоит в неправомерном распоряжении носителей властных полномочий своими служебными возможностями, с целью получения личной выгоды (что, несомненно, сказывается на эффективности регулирования социальных процессов, определяет некорректное распределение государственных ресурсов, включая материальные, определяет нарушение механизмов социальной саморегуляции через вмешательство «нечистых на руку» носителей власти и т. д.). Одним из

серьезных негативных последствий такого рода явления становится нарушение доверия к власти в гражданской среде [2], связанное с личным или заочным столкновением с фактами коррупционной деятельности. В крайней своей форме данная тенденция выражается в открытом недоверии по отношению к власти и, в частности, с негативной стереотипизацией носителей властных полномочий [4]. При этом, если поставить вопрос о том, какова природа источников негативного отношения к носителям власти, можно заключить о комплексном характере процесса возникновения подобного рода мировоззренческих установок. С одной стороны, серьезным основанием для формирования негативных представлений о носителях властных полномочий выступает отрицательный личный опыт членов общества, а также личный опыт представителей их ближайшего окружения, которое, как отмечает А. Шютц, выступает в качестве одного из ключевых источников сведений об окружающем мире [5]. Подобного рода личный опыт (прямой и опосредованный) имеет определенную фактическую обусловленность, что позволяет хотя бы на базовом уровне оценивать достоверность и обоснованность воспринимаемых суждений. Вместе с тем, в условиях современного развития информационных технологий получение социального опыта опосредованно приобретает доминирующее значение. Как отмечает известный исследователь в сфере коммуникативистики М. Маклюэн, современные средства цифрового взаимодействия выступают в роли «внешних расширений органов чувств человека» [3], то есть, по сути, являются инструментом познавательной деятельности, применяемым повсеместно. Благодаря обширному распространению сетевой коммуникации и возникновению огромного количества средств массовой информации, реализуется интенсивная по своему характеру тенденция перехода от самостоятельного познания к познанию через средства коммуникации. При этом, если хотя бы на уровне ближнего круга людей, с которыми человек вступает во взаимодействие, он обладает возможностью оценки достоверности и объективности того или иного рассказа (на основании рассмотрения личностных качеств субъекта коммуникации), то в ситуации, когда происходит многократная репрезентация информационного сообщения, крайне проблематичным становится определение подлинности информационного сообщения ввиду того, что его источник неизвестен. При этом, что немаловажно, даже переложение очевидцем событий, в которых он участвовал, может быть несвободно от элементов интерпретации и «дистраивания» личного опыта [1], в то время как процесс многократной репрезентации определенной истории может сопровождаться ее многократным искажением, в результате которого смысл исходного события в существенной степени меняется.

Итак, мы уже обратили внимание на риски, связанные с опосредованным социальным познанием в сфере цифровой коммуникации, связанные с искажением ситуаций, имевших место в обществе, однако не менее опасным является то, что область социально-коммуникативного взаимодействия превращает отдельные социальные явления и смыслы в

фактически самостоятельные информационные блоки, существующие уже независимо от своего исходного основания. Это самостоятельное существования элементов мировоззрения в социально-коммуникативной среде определяет возможность устойчивого развития даже тех представлений, которые далеки от реальности. И в этом кроются очень серьезные социальные риски, связанные с репрезентацией негативных социальных установок, как активно действующим социальным механизмом, существующим независимо от реального положения дел. Главной проблемой в данном случае является то, что даже в условиях преодоления определенного социального нарушения, его «след» в общественном сознании сохраняется, продолжая оказывать деструктивное воздействие на область общественного сознания и те процессы, которые оно определяет. В этом плане мы неслучайно затронули тематику коррупции, выступающей в качестве одной из наиболее острых проблем государственного регулирования. Помимо того, что явления коррупции серьезно снижают эффективность государственной деятельности, они также задают комплекс серьезных последствий на уровне общественного сознания, связанных с формированием устойчивых негативных представлений о различных государственных институтах. И в данном случае одним из важных вопросов становится то, насколько обширными и интенсивными по своей представленности являются негативные процессы репрезентации элементов социального мировоззрения, отражающие моменты коррупционной активности. Интенсивность репрезентации тематической сферы коррупции в социально-коммуникативном процессе имеет значение по двум основаниям. С одной стороны, речь идет об актуализации проблемы коррупции в общественном сознании, с другой – уровень отражения тематики коррупции в социально-коммуникативной сфере определяет степень остроты проблемы. Причем мы говорим в данном случае не столько о проблеме реального присутствия коррупции в социальной среде, сколько о проблеме убежденности населения в коррупционном характере ряда государственных сфер.

С целью определения характера ситуации нами было осуществлено аналитическое исследование уровня освещения тематики коррупции в сфере сетевой коммуникации, что включает в себя размещение информационной продукции, тематическим содержанием которой является коррупционная деятельность, на уровне ключевых информационных ресурсов. Наибольшее внимание нами уделяется характеру освещения тематики коррупционной деятельности на уровне социальных сетей, субъектами коммуникации в которых выступают рядовые члены общества. Анализ характера представленности тематики коррупции в данной сфере позволяет сформулировать вывод о том, насколько интенсивным является упоминание коррупции в сетевой коммуникации, каковы социальные характеристики авторов информационных сообщений, посвященных коррупционной деятельности, какова качественная определенность публикуемых

информационных сообщений, насколько востребованными они являются в сетевой сфере и т. д..

В рамках проведенного исследования нами были проанализированы информационные сообщения, посвященные тематике коррупции, за период с 1. 03. 2020 по 1. 05. 2020 на уровне ведущих электронных ресурсов (включая популярные блоги и социальные сети). По результатам исследования были получены следующие результаты. В течение обозначенного периода было опубликовано 907 тыс. информационных сообщений, затрагивающих в какой-либо форме тематику коррупционной деятельности. Ниже представлена таблица, характеризующая тональность представленных сообщений по критерию оценки происходящего и характера отношения к властным структурам.

Тональность сообщений	Всего сообщений	%
Негативные	152 932	16.86 %
Нейтральные	747 718	82.44 %
Позитивные	6 322	0.70 %
Итого	906 972	100.0%

Таким образом, как мы видим из приведенной таблицы, среди информационных сообщений, посвященных тематике коррупции, лишь 0.7% (6322 сообщения) носят позитивный окрас. В основном, речь идет о ситуациях, когда, вопреки ожиданиям, не имело место факта коррупционной деятельности, либо имел место факт успешной борьбы с коррупцией. При этом подавляющее большинство информационных сообщений носит либо нейтральный (82.44%), либо негативный характер.

В данном случае следует акцентировать внимание на двух важных показателях. С одной стороны, уровень негативных упоминаний тематики коррупции в более чем 24 раза выше, нежели уровень позитивных, что характеризует настораживающую тенденцию в социально-информационной сфере, связанную с подавляющим перевесом отрицательных форм социального опыта, активно репрезентируемого в коммуникативной среде. С другой стороны, наибольший удельный процент сообщений, затрагивающих тематику коррупции, имеет все же нейтральный характер. Это свидетельствует о том, что, несмотря на высокую интенсивность репрезентации негативных установок социального мировоззрения, связанных с тематикой коррупции, все же, в основной своей массе обсуждение коррупционной тематики носит информирующий, нейтральный характер, что свидетельствует о возможности выправления ситуации и, в частности, свидетельствует о том, что данная проблема еще не перешла в свое пиковое состояние.

Анализ представленности информационных сообщений, посвященных тематике коррупции, по основным информационным ресурсам (включая социальные сети), привел к следующим результатам.

Тип соцмедиа	Всего сообщений	%
Соцсеть	743 571	81.98 %

Блог	68 321	7.53 %
СМИ	63 711	7.02 %
Messenger	17 964	1.98 %
Форумы	12 909	1.42 %
Другое	467	0.05 %
TOR	19	0.00 %
Итого	906 962	100.0%

Таким образом, как становится видно из приведенной таблицы, подавляющее большинство информационных сообщений, посвященных тематике коррупции (81.98%), представлено на уровне социальных сетей. Это означает, что основными субъектами репрезентации социального дискурса, посвященного коррупционной деятельности, являются рядовые пользователи. На втором месте по распространенности упоминаний коррупционной деятельности находятся популярные блоги, и лишь на третьем – сетевые СМИ. Рассмотрим подробнее такой аспект, как охват аудитории сообщений, упоминающих коррупционную тематику. Аудитория данных сообщения составляет 6.945 млн. человек, в то время как число авторов данных сообщений составляет 445 тыс. человек. Таким образом, на одного автора информационного сообщения, посвященного коррупции приходится чуть более 15 человек, воспринявших его в сетевой сфере. Показательным в данном отношении является такой аспект, как уровень вовлеченности аудитории, рассчитываемый по числу лайков и репостов информационных сообщений, посвященных коррупционной тематике. Здесь мы наблюдаем следующие цифры: на почти 7 млн. человек активной аудитории приходится свыше 16 млн. лайков и репостов, что свидетельствует о существенном потенциале распространения данных сообщений в сетевой сфере.

Отдельно следует проанализировать такой аспект, как социальные характеристики авторов информационных сообщений, посвященных коррупции, а также наиболее активной их аудитории. В ходе исследования был проанализирован возраст авторов публикаций, посвященных коррупционной деятельности.

Возраст	%	Количество
<18	4,05%	4 294
18-24	6,42%	6 800
25-39	24,08%	25 519
40-60	36,67%	38 851
>60	28,78%	30 492

Как становится видно из приведенной таблицы, подавляющее большинство авторов подобного рода сообщений относятся к возрастной группе старше 24 лет. При этом наибольшая активность наблюдается в среде членов общества, возраст которых колеблется в диапазоне от 40 до 60 лет (36.67%).

Среди аудитории информационных сообщений, посвященных коррупции, статистика несколько иная.

Возраст	%
< 18	10,9%
18 - 24	26,8%
25 - 39	44,6%
40 - 60	13,1%
> 60	4,6%

Здесь, как мы видим, молодые люди проявляют существенно большую активность. При этом преобладающей группой среди аудитории является возрастная группа в диапазоне от 25 до 39 лет, на которую приходится 44.6% прочтений.

Отдельного внимания заслуживает такой показатель, как материальное положение аудитории.

Диапазон доходов	%
< 20000	55,1%
20000 - 40000	25,1%
40000 - 70000	16,4%
70000 - 120000	4,2%
> 120000	1,4%

Таким образом, интерес к тематике коррупции проявляют, преимущественно, члены общества с низким и средним доходом, на которых приходится 55.1% и 25.1% соответственно. Отчасти это объясняется повышенной заинтересованностью данных групп населения в адекватной поддержке со стороны государства и обеспечении социальной справедливости. При этом справедливо и суждение о том, что члены общества, ущемленные в материальном плане, значительно более расположены к осмыслению коррупционных проблем, а также объяснению собственных проблем материального плана неудовлетворительным состоянием власти.

Подводя итоги, отметим, что в настоящее время тематика коррупции активно поднимается в информационно-коммуникативной сфере, при этом наибольшую востребованность она имеет в среде социально уязвимых членов общества. Немаловажно и то, что основной аудиторией таких сообщений являются наиболее социально и политически активные члены общества (представители молодежи и средней возрастной группы), что подчеркивает важность и актуальность проблемы.

Литература:

1. Бергер П., Лукман Т. *Социальное конструирование реальности.* - М., «Медиум», 1995.
2. Кофанова Е. Н., Петухов В. В. *Общественное мнение о коррупции в России // Мониторинг. 2005. №1. – с. 4-16*
3. Маклюэн М. *Понимание медиа: внешние расширения человека.* - М., 2003.

4. Михеев В. А. Власть и гражданские институты: к проблеме доверия и недоверия // *Власть*. 2017. №5. – с. 162-167

5. Шюц А. *Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии* / Сост. А. Я. Алхасов; Пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой; Научн. ред. перевода Г. С. Батыгин, М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003, 336 с.

Literature:

1. Berger P., Lukman T. *Social design of reality*. - М., "Medium," 1995.

2. Kofanova E.N., Petukhov V.V. *Public opinion on corruption in Russia//Monitoring*. 2005. No. 1. - p. 4-16

3. Macluen M. *Understanding media: external extensions of a person*. - М., 2003.

4. Mikheev V. A. *Power and civil institutions: to the problem of trust and mistrust//Power*. 2017. No. 5. - p. 162-167

5. Schütz A. *Sense structure of the everyday world: essays on phenomenological sociology/Comp. A. Ya. Alkhasov; translate from the English A. Ya. Alkhasova, N. Ya. Mazlumyanova; Sc. ed. Translation G. S. Batygin, M.: Institute of the Public Opinion Foundation, 2003, 336 p.*